

Коммерсантъ

Пятница 25 февраля 2011 №33 (4574 с момента возобновления издания) kommersant.ru | КоммерсантъFM 93,6

ВЫСТАВКА КИНО

8½ сладких жизней «Феллини. Гранд-парад» в МАММ

МАММ (Мультимедиа Арт Музей, Москва, он же Московский дом фотографии) открыл год России—Италии выставкой «Феллини. Гранд-парад», сделанной при поддержке банка «Интеза». Фотографии, кинофрагменты, афиши и рисунки из фондов Феллини в Сионе и Римини, архивов киностудий Италии, Германии и Франции, фильмотек и собраний фотографов, работавших с режиссером на съемочной площадке, составили феерический экспозиционный коллаж. Если все остальные выставки в программе «итальянского года» будут сделаны на таком же уровне, нас ожидает сладкая жизнь, надеется АННА ТОЛСТОВА.

Остап Бендер сказал бы, что это конгениально. Куратору Сэму Стурдзе удалось попасть в ритм и дух сновидческого парада, каким подчас кажутся фильмы Федерико Феллини. Вот паноптикум сумасшедших киноманов, засыпавших режиссера своими фотокарточками с мольбами о кинопробе, а вот великий фотограф Жак-Анри Лартиг, убеленный сединами старец в роли падре-чудотворца из «Джинджер и Фред». Вот толпы безвестных папарацци, армии которых дал имя один герой «Сладкой жизни», а вот и Тацио Секкьяроли собственной персоной, друг и хроникер Феллини, охотник за звездами и прототип того самого Папараццо, в засаде с объективом наголо перед входом в модное у богемы кафе. Вот бо-

К концу осмотра выставки жизнь становится совершенно неотличима от искусства

ФОТО СВЕТАНЫ ПРИВАЛОВОЙ

Стриптиз, устроенный юной турецкой актрисой в одном из ночных клубов Трастере и попавший на страницы глянцевого журнала, газетные сообщения о гигантской рыбе-луне, выбросившейся на берег

нитые сочинения композитора — куратор избегает любых тривиальностей. Избегает он и идеологических тем, как то неореализм или католичество, да и в особом разделе «Город женщин» мы ничего не узнаем об отношении Феллини к феминизму (впрочем, для этого достаточно посмотреть одноименный фильм).

Здесь царит великолепная Анита Экберг, «мисс Швеция», про которую один из партне-

жественные стриптизерки из «города женщин», а вот юный рокер Адриано Челентано, открытый Феллини и сделавшийся «итальянским Элвисом» после той же «Сладкой жизни». Здесь Анита Экберг купается в фонтане Треви, там примеряют накладные попы. Однако куратору удалось не отдаться на волю этому безумному материалу — калейдоскопическое мельтешение мерцающих экранов, газетных разворотов, журнальных обложек, эффектных афиш и феллиниевских рисунков (к сожалению, в виде фоторепродукций) подчинено строгой выставочной логике.

Первый и самый большой раздел посвящен «народной культуре», из которой Феллини вырос и в которую врос. Карикатура? Карикатурами для сатирических газет Феллини зарабатывал в юности по приезду в Рим. Фотоновелла? Вокруг такого фотокомикса строится действие его первого самостоятельного фильма «Белый шейх». Комикс? «Путешествие Дж. Маторны» — вполне мистическая история так и не снятого фильма про человека, попавшего в потусторонний мир: что-то все время не ладилось, откладывалось, и в итоге картина превратилась в комикс, изданный в 1992-м и ставший последней работой Феллини. Любому жанру того, что раньше называлось народной, а теперь зовется массовой или поп-культурой, нашлось место в феллиниевском искусстве: от *commedia dell'arte* и цирка до рок-концерта и сенсаций желтой прессы.

у Римини, и о чуде с явлением богородицы в Терни, движение папарацци, захватившее Италию в 1950-е, когда американских продюсеров привлекла дешевизна съемок на Cinecittà и Рим прозвали «Голливудом-на-Тибре», — все это вбирает в себя «Сладкая жизнь». И отдает обратно сотнями журнальных обложек, репортажей со съемками из-за угла и сплетнями о киношных скандалах в светской хронике. Феллини, и сам снявший несколько рекламных роликов, от души потешается над рекламой и телевидением в «Джинджер и Фред». Но вся назойливая поппса из фильма в мельчайших деталях — и римские билборды с гигантскими лодочками, каблучки которых представляют собой женские ножки, обнаженные аж до начала спины, и белиберда, нон-стопом крутящаяся по телику в гостиничном номере Джинджер, — сфабрикована режиссером так, что хоть сейчас запускай ее в реальную жизнь. Он всегда одновременно вовне и внутри, резонер и протагонист.

Затем идет раздел «Феллини за работой», из которого мы узнаем, что этот нигде, кроме монастырской школы, толком не учившийся человек все делал неправильно, не желая держать себя в рамках сценария и поля зрения глазка кинокамеры. И поэтому, наверное, вместо фильмов из него выходили потоки визуальных образов, сродни музыке, синонимом которой для режиссера стал Нино Рота. На выставке, кстати, не звучит ни саундтрек к «8 1/2», ни другие знаме-

ров по съемочной площадке сказал, что ее родителям следовало бы дать Нобелевскую премию по архитектуре. Пышные архитектурные формы украшают обложки сотен журналов от *Il Tempo* до *Playboy* — выход «Сладкой жизни» удачно совпал с расцветом мужского глянца. И разглядывая рисунки Феллини, где, как в тетрадке только что озаботившегося половым вопросом школьника, произрастают грозди грудастых и пышнозадых баб, думаешь, что он просто выпустил этот секс-символ из своего подсознания на свободу. Но в ряду секс-символов, роскошных проституток, Сарагин и Градисок вдруг — неприступной Прекрасной Дамой — появляется Анна Маньяни, с которой он дебютировал как актер в «Любви» Роберто Росселлини и которая за год до смерти мелькнет в роли самой себя у него в «Риме». А вот Джульетты Мазини нет — ей, как и Марчелло Мастроянни, отведена роль в финальном разделе «Биографический вымысел», где жизнь окончательно слипается с искусством.

Тут все построено на «Книге снов», двух толстых тетрадях с рисунками цветными фломастерами и заметками убористым почерком: с 1960-го по 1990-й Феллини, по совету психоаналитика-юнгианца, скрупулезно описывал все свои сновидения. Больше всего это напоминает другого великого самоучку-визионера — Уильяма Блейка. Видимо, в XX веке самым подходящим средством для записи песен невинности и опыта оказалось кино.